

На правах рукописи

Саркисова Анна Юрьевна

**И. С. ТУРГЕНЕВ И АНГЛИЙСКИЙ РОМАН
О «ДВОРЯНСКИХ ГНЕЗДАХ»
(ПОЭТИКА УСАДЕБНОГО РОМАНА)**

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2009

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы ГОУ ВПО
«Томский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Жилякова Эмма Михайловна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Еремеев Александр Эммануилович

кандидат филологических наук, доцент
Филиппова Елена Михайловна

Ведущая организация: Кемеровский государственный университет

Защита состоится 28 октября 2009 г. в _____ ч. _____ мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет».

Автореферат разослан « 7 » сентября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, профессор

Л.А. Захарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуализация изучения феномена русской усадьбы, наблюдающаяся в последние годы в отечественной науке, в современном литературоведении привела к возникновению и закреплению понятий «усадебный текст» (В. Г. Щукин), «усадебная поэзия» (Т. М. Жаплова), «поэма / стихотворение о сельской усадьбе» (Е. П. Зыкова), «усадебная повесть» (В. Г. Щукин). Выделение таких жанровых разновидностей, как «усадебная повесть» или «стихотворение о сельской усадьбе», свидетельствует о признании исследователями способности хронотопа усадьбы определять жанровое своеобразие произведения и обуславливать типологическое родство художественных текстов разных авторов и эпох. Методологической основой данного подхода служит концепция М. М. Бахтина (на примере жанра романа), который в сложных условиях изучения романа как становящегося жанра именно хронотоп посчитал наиболее подходящим основанием для создания его внутрижанровой типологии. В последней части своего исследования «Формы времени и хронотопа в романе (Очерки по исторической поэтике)» М. М. Бахтин в числе «мелких» хронотопов выделяет и хронотоп дворянской усадьбы, подчеркивая его знаковость и типологическую устойчивость. В настоящей работе на материале творчества И. С. Тургенева и английской литературы внимание концентрируется на проблеме усадебного романа как особой жанровой разновидности.

Сопоставление романа Тургенева с английским романом о «дворянских гнездах» конца XVIII – первой трети XIX века (Э. Инчбальд, М. Эджворт, Дж. Остен) до сих пор не становилось предметом специального изучения. Главная причина заключается, очевидно, в отсутствии документальных свидетельств знакомства Тургенева с английской традицией усадебного романа. Однако в его творчестве отразились следы внимания к художественным открытиям английских романистов, которые заслуживают подробного анализа.

Актуальность исследования обусловлена, прежде всего, повышенным интересом современной гуманитарной науки к наследию русской усадебной культуры, признанием необходимости ее комплексного изучения, в частности, изучения многомерного влияния усадебной жизни на литературу и искусство. Знаменательна в данном контексте фигура И. С. Тургенева как создателя вершинных образцов русской усадебной прозы. Содержание работы, во-вторых, связано с одной из самых дискуссионных литературоведческих проблем – проблемой типологии и динамики жанрового развития с учетом закономерностей и своеобразия каждой национальной культуры. Предметом исследования становится жанр романа, в котором наиболее ярко отражаются веяния эпохи, сказывается развитие и обновление всей жанровой системы литературы. Актуальность темы обуславливается и неослабевающим интересом ученых к вопросам компаративистики и диалога культур, которые в настоящей работе анализируются в свете проблем жанровой типологии, литера-

турной традиции, творческого освоения, критического восприятия, перевода как рецептивной формы.

Приоритет направлений в исследовании тургеневского романа хорошо определил А. И. Батюто. Констатируя, что в изучении общественно-идеологического содержания этого романа остается все меньше белых пятен (во многом благодаря известности конкретного исторического фона), он подчеркнул: «С другой стороны, роман Тургенева очевидным образом связан с культурой XIX века в целом, и русской и западноевропейской, с культурно-историческим, художественным и философским наследием предшествующих веков. В изучении этих связей белых пятен гораздо больше, и, поскольку речь идет о творчестве писателя с таким широким диапазоном эрудиции, полное исчезновение их в ближайшем будущем вряд ли можно предвидеть»¹. Установление неизвестных ранее содержательных связей Тургенев-романиста с европейской литературой, расширение историко-культурного контекста тургеневского романа, включение его в единый процесс европейского жанрового развития представляется не только правомерной, но и одной из актуальных в тургеневедении задач.

В качестве **объекта** исследования выбраны романы Тургенева «Рудин» и «Дворянское гнездо» как наиболее типичные усадебные романы, а также эпический цикл «Записки охотника», являющийся прологом к романам писателя и проясняющий многие особенности тургеневской манеры; английская литература рассматривается на материале шести окончанных романов Дж. Остен, романов «Замок Рэкрент» и «Елена» М. Эджворт, «Простая история» Э. Инчбальд. Объектом исследования становятся также первый английский перевод романа «Дворянское гнездо» как результат диалога культур и английская критика XIX века о романе «Дворянское гнездо».

Предмет исследования – жанровое своеобразие и сравнительная типология тургеневского и английского усадебного романа в широком контексте развития усадебной культуры и литературы в двух странах.

Материалом исследования послужили названные художественные тексты, перевод «Дворянского гнезда» В. Р. С. Рольстона (1869), произведения разных лет и эпистолярный Тургенева как творческий и биографический контекст, русская и английская проза и лирика XVIII – начала XIX века, русская периодика XIX века, английские критические статьи о Тургеневе.

Цель работы – выявление и анализ типологических и генетических связей тургеневского и английского усадебного романа на основании общности жанра.

Целью обусловлен круг поставленных **задач**:

1. Осветить культурно-исторические предпосылки зарождения в России и Англии жанра усадебного романа и выявить их диалогичность.

---

¹ Батюто А. И. Тургенев-романист. Л., 1972. С. 38.

2. Проанализировать жанровое своеобразие английского романа о «дворянских гнездах» (на примере творчества Джейн Остен) и усадебного романа Тургенева; наметить основные уровни типологического сходства и национальной и индивидуально-авторской оригинальности.

3. Произвести целостный сравнительный анализ произведений «Записки охотника» Тургенева и «Замок Рэкрент» Эджворт, «Рудин» Тургенева и «Елена» Эджворт, «Дворянское гнездо» Тургенева и «Простая история» Инчбальд, который продемонстрирует факт реального влияния английской традиции на формирование в творчестве русского писателя жанра усадебного романа.

4. Рассмотреть особенности восприятия усадебного романа Тургенева англичанами-современниками (перевод, критика) с точки зрения рецепции жанра; подчеркнуть специфику русского и английского понимания усадебного романа.

Научная новизна диссертационного исследования связана с постановкой и комплексным рассмотрением ранее не ставившейся в литературоведении проблемы – типологической и генетической связи романов Тургенева 1850-х годов с английским романом о «дворянских гнездах». В связи с именем Тургенева анализируются малоизвестные в России английские художественные и критические источники. Впервые производится сравнительно-типологический анализ романов «Рудин» Тургенева и «Елена» Эджворт, «Дворянское гнездо» Тургенева и «Простая история» Инчбальд. Впервые осуществлен целостный поуровневый анализ перевода «Дворянского гнезда» Рольстона под углом зрения жанровой модификации русского романа о «дворянских гнездах».

Методология работы определяется системным исследованием материала: используются историко-литературный, структурно-типологический, историко-генетический, культурологический методы, рецептивная эстетика, филологический анализ художественного перевода. Методической основой служат труды по проблемам компаративистики, переводоведения и диалога культур М. П. Алексеева, М. М. Бахтина, Н. Я. Берковского, В. С. Библера, В. М. Жирмунского, Н. И. Конрада, Ю. Д. Левина, Ю. М. Лотмана, П. М. Топера, А. В. Федорова; работы по теории и типологии романа М. М. Бахтина, В. В. Кожина, Н. Д. Тмарченко, А. Я. Эсалнек; фундаментальные исследования тургеневского романа А. И. Батюто, Г. Б. Курляндской, В. М. Марковича.

Теоретическая значимость работы. Установленные типологические и генетические связи произведений Тургенева с английским романом о «дворянских гнездах» позволили наряду с расширением представления о традициях в творчестве Тургенева уточнить жанровое и национальное своеобразие тургеневского романа, уникальную роль писателя в развитии усадебной литературы – не только русской, но и европейской. Сквозная для данного ис-

следования мысль об Англии как о своеобразном аналоге России по огромной роли усадебной жизни в развитии национальной культуры открывает перспективы для выявления новых творческих контактов между писателями двух стран на основе общих этико-философских ценностей и общих закономерностей поэтики усадебной прозы и поэзии.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в разработке академических и специальных курсов по творчеству И. С. Тургенева, истории русского и европейского романа, английской литературе и русско-зарубежным литературным связям.

Положения, выносимые на защиту:

1. Формирование и распространенность в русской и английской литературе особой жанровой разновидности романа о «дворянских гнездах» обусловлены высокоразвитой усадебной культурой двух стран, сопоставимых по ее значению и масштабу друг с другом. В Англии ярчайшие образцы усадебного романа сложились в творчестве Джейн Остен, в России – в творчестве И. С. Тургенева.

2. В ряду литературных источников, которые оказали существенное влияние на проблематику и поэтику романов «Рудин» и «Дворянское гнездо», важное место занимают усадебные романы Марии Эджворт и Элизабет Инчбальд, что свидетельствует о знакомстве и учете Тургеньевым английской традиции при создании национального романа о «дворянских гнездах».

3. Распространенному понятию о тургеньевской усадьбе лишь как о «дворянском гнезде» противоречит узловое положение в его творчестве эпического цикла «Записки охотника», который нельзя исключать из усадебной прозы писателя. Доминирующая европейская идея ценности личности, имевшая принципиальное значение для Тургеньева, отразилась во внимании автора «Записок охотника» к «ирландской» прозе М. Эджворт и ее опыту изображения народной, крестьянской жизни.

4. Анализ типологических и контактных связей романа Тургеньева с английским усадебным романом уточняет представление об особом месте русского писателя в развитии усадебной литературы. Тургеньев создает уникальный тип романа, в котором любовно-психологический сюжет тесно переплетается с общественно-идеологическим, национально эпическим, культурно-историческим, глубинным философским содержанием.

5. Особенности рецепции романа «Дворянское гнездо» в Англии XIX века проливают свет как на близость двух культур в пристрастии к усадебному роману (точный перевод, одобрительная критика, популярность тургеньевского романа), так и на существенные расхождения в английском и русском взгляде на сам данный жанр.

Апробация. Основные результаты исследования докладывались на Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, ТГУ, 2004 – 2008),

IV Всероссийской научной конференции «Русская литература в современном культурном пространстве» (Томск, ТГПУ, 2006), XIV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 2007), Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (Томск, ТПУ, 2007, 2009), XXXVII Международной филологической конференции (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2008), Международной научной конференции, посвященной 190-летию со дня рождения И. С. Тургенева, «И. С. Тургенев и мировая литература» (Санкт-Петербург, ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, 2008), XIV Всероссийской научно-практической конференции словесников «Классика и современность: проблемы изучения и обучения» (Екатеринбург, УрГПУ, 2009).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы (298 наименований) и двух приложений. Приложения содержат перевод предисловия В. Р. С. Рольстона к английскому изданию «Дворянского гнезда» и его примечания к тексту перевода (с русским подстрочником).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается общая характеристика работы, обосновывается актуальность темы, формулируются объект и предмет, цель и задачи исследования, определяются его материал и методология, отмечаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приводятся положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Нравственно-эстетические истоки русского и английского усадебного романа XIX века»** решаются две основные задачи: показать глубокую национальную историко-культурную обусловленность возникновения в России и Англии жанра усадебного романа и проследить диалог двух культур в исторических предпосылках и художественных подходах к усадебной проблематике.

В разделе **1.1. «Культурно-историческая роль усадьбы в России и Англии»** формулируется представление о том, какую совокупность смыслов и ценностей накопило в себе понятие «усадебная жизнь» в двух странах к началу XIX века. Подраздел **1.1.1. «Усадебный мир русского дворянства»** содержит характеристику русской усадебной культуры, освещавшейся такими исследователями, как А. П. Вергунов и В. А. Горохов, Е. Е. Дмитриева и О. Н. Купцова, О. С. Евангулова, Л. В. Иванова, Т. П. Каждан, Л. Н. Летягин, Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман, Н. К. Пиксанов, С. А. Торопов, В. Г. Щукин и другими. Показано, что усадьба в дворянском сознании концентрировала в себе семейные и родовые ценности, дорогие личные воспоминания, особую философию природы, культуру труда и досуга, привязанность к земле. То,

что в русской литературе изображение усадьбы не ограничивается идиллическими тонами, также обуславливалось особенностями реальности. Усадебный миф развенчивала, прежде всего, социальная (крестьянская) проблематика, а также диалектически сложная проблема отдаленности от столичной жизни и мотив «деревенской скуки». В подразделе **1.1.2. «Усадьба в истории и культуре Англии»** объясняется, почему именно Англия может быть сопоставима с Россией по значению усадебной жизни в развитии национальной культуры. История Англии, с одной стороны, резко препятствовала процветанию усадьбы (ранние централизация, капитализация и урбанизация), однако усадьба всегда представляла привлекательную альтернативу городу для англичанина и именно в усадебной жизни более всего сохранились исконные национальные ценности. Англичане славятся любовью к природе, семейными добродетелями и этикой частной жизни. В усадебной жизни три данные установки синтезировались как нигде и наполняли английскую усадьбу самобытным содержанием, узнаваемым в Европе и идентифицируемым как «английское». Отмечаются своеобразие «английского» пейзажного парка и страсть англичан к садоводству, идеал домашнего очага (home) и автономной семейной жизни, консерватизм в быту и культура повседневности.

Раздел **1.2. «Семейные портреты в английской и русской живописи XVIII века»**. Обращение к живописи позволяет расширить представление об общекультурном масштабе усадебной проблематики и аналогичных тенденциях ее эстетического выражения в России и Англии XVIII века. На примере портрета (жанра, призванного с натуры запечатлеть человека – представителя своего времени и среды) демонстрируется, что общее умонастроение эпохи, сформировавшее этико-эстетическую программу усадебной литературы, сказывалось на всех сферах национального искусства двух стран.

Подраздел **1.2.1. «Семейный портрет в английской живописи XVIII века как эстетическое выражение этической идеи»** посвящен проблеме утверждения в жанре портрета английских идеалов семейственности и патриархальной жизни. Анализируются причины небывалой популярности в Англии XVIII века группового портрета, позволяющего раскрыть многообразие человеческих духовных связей, а также формирования специфически английского вида семейного портрета – «сцен собеседования», развитие которого «было связано с усадебным характером жизни английской аристократии»¹. Показывается, как в творчестве Уильяма Хогарта (1697 – 1764), в котором доминирование этического начала доходит до нравоучительности, проявлялся протест против проникновения буржуазных законов корысти в сферу семейных, общечеловеческих отношений, посягательства их на идеалы семейного счастья (серия «Модный брак», 1743). Подчеркивается, что творчество Хогарта получило заметный резонанс в России и вызывало отклики многих

---

¹ Крайнева И. Б. Теория подражания и реализм в английской эстетике XVIII века // Философия искусства в прошлом и настоящем. М., 1981. С. 195.

русских писателей; И. С. Тургеневу была близка эстетическая «теория линий» Хогарта, сформулированная в трактате художника «Анализ красоты». Младшие современники Хогарта – Джошуа Рейнолдс (1723 – 1792), Томас Гейнсборо (1727 – 1788), Джордж Стаббс (1724 – 1806) – с безнравственностью буржуазной системы боролись не путем обличения, а путем противопоставления ей положительной нормы. В их творчестве семейный портрет стал воплощением идеальных духовных отношений людей. Особое распространение в Англии получил парный или групповой портрет в пейзаже.

В исторических обстоятельствах быстро развивающейся капитализации семейные отношения стали критерием оценки современного общества, сферой сосредоточения нравственных начал. Неудивительно, что в английских усадебных романах очень часто возникают описания фамильных портретов, функционально значимые в структуре повествования («Гордость и предубеждение» Дж. Остен, «Простая история» Э. Инчбальд и др.).

В подразделе **1.2.2. «Семейные портреты в русской дворянской усадьбе XVIII века»** раскрывается роль фамильных портретных галерей как обязательного атрибута русской усадьбы. В сознании русского дворянина родовые портреты служили своеобразным вариантом генеалогического древа, символом духовной связи поколений. Как яркая составляющая интерьера портрет, наряду с библиотекой, фортепиано, живыми цветами, знаменовал присутствие культуры, воплощал естественное органическое пространство красоты, гармонии, уюта. Дом становился средоточием духовности, причем семейные портреты усиливали элемент интимности, «своего» пространства.

Русские художники XVIII – начала XIX века часто отдавали предпочтение камерным портретам. С сентиментальной идеализацией сельской жизни и с тенденцией к интимизации в портретной живописи связано появление в России портретов в пейзаже, аналогичных английским. Справедливо замечание О. С. Евангуловой и А. А. Карева, что если французский портрет предполагает всеобщее любовное отношение к модели, то русский и английский портреты больше тяготеют к изображению личности для себя и своего круга. Если французский портрет любит отображать противоречия в своей модели, то благодаря отсутствию этих тенденций «русский портрет в ряде отношений оказывается в большей близости к английскому. Как и русский, последний несет на себе отпечаток помещицкой патриархальности и близости к природе»¹.

Как литература все чаще отсылала своего героя из столицы в усадьбу, проверяя его на состоятельность в частных отношениях, в любви, так и портретная живопись тяготела к изображению человека в домашней обстановке или на природе, где его истинного лица не затмевали бы ни социальная маска, ни блеск парадного платья.

---

¹ Евангулова О. С., Карев А. А. Портретная живопись в России второй половины XVIII века. М., 1994. С. 183.

В разделе **1.3. «Усадебные мотивы в английской и русской литературе XVIII – начала XIX века»** анализируются литературные истоки русского и английского романа о «дворянских гнездах». Литература XVIII века, отмеченная просветительским культом природы и сентименталистским почитанием чувства, классицистической торжественностью описаний дворцов (символов государственного величия) и руссоистскими мотивами отшельничества (идеи автономности личности), светлыми пасторальными грезами о «золотом веке» и унылой кладбищенской тематикой, предвосхитила целый комплекс мотивов усадебного романа.

В подразделе **1.3.1. «Становление усадебной литературы в Англии XVIII века»** обзор английской литературы, пронизанной усадебным мироощущением, выстроен в соответствии с жанрово-тематическим делением.

Одним из источников английской усадебной литературы, как и русской, явилась пасторальная поэзия. Именно пастораль впервые в мировой литературе поставила традиционные для усадебного текста оппозиции города и деревни, цивилизации и природы, впервые показала значимость быта, открыла гуманистическое содержание частного духовно-созерцательного существования человека. В XVIII веке пасторали в Англии пишут А. Поуп, Дж. Филипс, У. Каупер и другие.

Два ключевых произведения в развитии популярной в Англии XVIII века описательной поэзии – «Виндзорский лес» (1704 – 1712) А. Поупа и «Времена года» (1726 – 1730) Дж. Томсона. Описательная поэзия ориентировала на изображение реальной природы в ее тончайших подробностях.

Вклад в формирование мироощущения и философии усадебной литературы внесла и английская «кладбищенская» поэзия: тема смерти, подобно теме природы, выступала противопоставлением суете цивилизации, земной погоне за ложными благами. «Элегия, написанная на сельском кладбище» (1750) Томаса Грея оказала наибольшее влияние на литературную традицию.

Параллельно развивалась литература, поднимавшая социальные проблемы английской деревни. Знаменитая поэма Оливера Голдсмита «Покинутая деревня» (1770) построена на контрастном изображении идеализированного патриархального прошлого и мрачного зрелища современной деревни, разоренной огораживаниями.

Одно из самых значительных достижений английской литературы XVIII века – становление семейно-бытового романа, психологически исследующего современную жизнь обыкновенных людей (С. Ричардсон). Важным этапом в становлении английского усадебного романа стал «Векфильдский священник» (1766) О. Голдсмита, а также романы Френсис Берни, отмеченные интересом к проблеме личности и процессу формирования женского характера.

В подразделе **1.3.2. «Истоки усадебного текста русской литературы»** исследуется традиция изображения усадебной жизни в русской литературе XVIII – начала XIX века.

Роль поэтов классицизма в развитии усадебной литературы заключалась в том, что они закрепили тему усадьбы в русской литературе, обозначили ориентацию на античность (пасторальное прославление здоровой и умеренной сельской жизни оказалось созвучно просветительскому пафосу стихотворений А. Д. Кантемира, В. К. Третьяковского), впервые обратились к поэтичному изображению реальных русских усадеб и связали с усадьбой национально-патриотический пафос (оды М. В. Ломоносова о Царском Селе).

После екатерининского указа «О вольности дворянской» (1762) с усадьбой в литературе стали связываться темы частной жизни и сельского уединения. Репрезентативна в данном отношении поэма Г. Р. Державина «Евгению. Жизнь Званская» (1807).

Культ природы складывался в русской поэзии в контексте руссоизма, а также под влиянием поэтов Англии, родины сентиментализма, – Э. Юнга, Дж. Томсона и Т. Грея. Ранние образцы сентиментального пейзажа в русской поэзии и прозе дал М. Н. Муравьев: сельское уединение избирается как наиболее нравственная, естественная форма существования. Предметом изображения сентименталистов становятся формирование души, поэзия чувства на лоне прекрасной природы: роман Н. М. Карамзина «Рыцарь нашего времени» (1803) многими чертами поэтики предвещает русский усадебный роман.

Усадебная литература продолжает развиваться в эпоху романтизма, когда появляется достаточно много стихотворений в жанре идиллии (А. А. Дельвиг). Романтическое двоемирие, тоска по «другой» жизни определили мотив ухода в идиллический мир, мир мечты или внутренний мир поэта. Показательно для традиции романтической усадебной поэзии стихотворение «Мои Пенаты» (1812) К. Н. Батюшкова.

В. А. Жуковский также отдает дань поэзии об усадьбе («Прощание», перевод «Покинутой деревни» Голдсмита). Перевод Жуковским элегии Грея с ее сельским пейзажем, поэтикой созерцательной уединенности и кладбищенской тематикой также сыграл значительную роль в становлении русской усадебной литературы, поставив важные философские антиномии, закрепив связь с английской традицией и дав образец классической русской элегии – жанра, который становится определяющим в усадебной поэзии XIX века.

Традицию русской усадебной литературы в поэзии и в прозе продолжает А. С. Пушкин. Его «усадьба» – наиболее емкое понятие, включающее черты идеальные (образ родного дома, обитель творчества, любви) и конкретно-исторические. Этот синтез отразился уже в стихотворении «Деревня» (1819). В лирике Пушкина представлены все эстетические типы пейзажей, а также воплощены многообразные по тематике разновидности усадебной поэзии.

Усадьба оказывается центром действия в двух романах Пушкина – «Евгении Онегине» и «Дубровском». Хронотоп романа «Евгений Онегин» (опубл. в 1833) включает и Петербург, и Москву, и провинцию. Центральное положение деревенского топоса в замысле романа о России подчеркивается эпи-

графом ко второй главе из Горация: «O rus!» / «O деревня!», с пушкинским соответствием «O Русь!». Действие деревенских глав развивается в привычном для усадебного романа ключе: внимание всей деревни к приезду новых людей, приглашения в гости к соседям, любовь, письмо, объяснение в саду, праздник, бал. Но деревенская идиллия разрушается внедрением социальных проблем, упоминанием сельскохозяйственных прозаических забот и неблагоприятным судебным исходом главных героев. «Евгений Онегин» знаменует рождение национального романа о «дворянских гнездах», причем пушкинский взгляд на усадебную жизнь более универсальный, чем у его предшественников.

Роман «Дубровский» (1833) особенно интересен в контексте данной работы тем, что, с одной стороны, с ним наиболее тесно связан роман Тургенева «Дворянское гнездо», а с другой стороны, «Дубровский» тесно переплетается с целым комплексом традиций английской литературы (мотивы «Ромео и Джульетты», легенд о Робине Гуде, романов В. Скотта, английского готического романа). Пушкин непосредственно превосходит романы Тургенева в обращении к опыту английской литературы. Три типа усадеб в России начала XIX века, изображенные в «Дубровском», в совокупности и составляют пушкинскую «O, Русь», вбирающую все этические, философские, социальные, культурные характеристики русской жизни.

Русские писатели XVIII – начала XIX века посредством переводов, переложений и подражаний вводят английскую усадебную литературу в русский контекст, делают ее достоянием русской литературы. И. С. Тургенев (читавший многих английских авторов XVIII века и в оригинале) был воспитан на философско-эстетических позициях Н. М. Карамзина, В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, через призму которых шло мощное воздействие английской литературы, русской Англии, на художественное мышление будущего автора «Дворянского гнезда».

Вторая глава «Романы И. С. Тургенева 1850-х годов в контексте традиций английского усадебного романа» содержит анализ жанрового своеобразия английского и тургеневского усадебного романа; последние три раздела главы посвящены выявлению контактно-генетических связей тургеневской прозы с романами Марии Эджворт и Элизабет Инчбальд. Определенная общность проблематики данных романов, сюжета и композиции, особенностей повествования и других уровней поэтики рассматривается как результат единой жанровой модальности, ориентирующей авторский замысел.

В разделе **2.1. «Поэтика английского романа о «дворянских гнездах» (на материале творчества Джейн Остен)»** ставится вопрос о жанровом своеобразии английского усадебного романа начала XIX века. Материалом исследования становятся шесть романов Джейн Остен как наиболее значительные образцы жанра. Усадебный хронотоп определяет главные типологические черты их поэтики.

Во-первых, романы отличает специфический сюжет (воссоздание размеренной жизни «дворянского гнезда», в котором воспитывается героиня, приезд героя-гостя, любовные треугольники, свидания в саду, нравственные испытания героини и счастливое замужество, восстановление естественного хода усадебной жизни). Тема частной жизни и любви как ее высшей составляющей самодостаточна в английском романе, на ее материале воплощаются этические и психологические открытия автора. Английский роман вводил тип положительной героини, сформированной «правильными» ценностями усадебной жизни, и показывал сам процесс становления характера.

Во-вторых, усадебный роман характеризуется особой ролью природы. Минимальными упоминаниями природы Остен мастерски уточняет образ героя, сочетает в повествовании лиризм и эпичность, воссоздает атмосферу любовного сюжета, вводит философский подтекст английской «естественной» природы, отстаивает эстетические принципы реалистического пейзажа, выходит к проблеме национального пейзажа в традициях георгиики. Однако тема природы у английской писательницы всегда возникает в связи с проблемой человека: особенности таланта Остен обуславливали ее сосредоточение на мире человеческих взаимоотношений и нюансах развития личности.

В-третьих, в английском усадебном романе важное место занимает изображение быта. В английской усадьбе был достигнут подлинный материальный и духовный комфорт, обеспечивающий гармоническое развитие как личности, так и отдельной семьи.

Четвертая важнейшая особенность усадебного романа – актуализация проблем национальной самобытности – рождается из совокупности всех остальных его свойств. Благодаря усадебному хронотопу, романы Остен смогли соединить в себе такие типично английские ценностные категории, как почитание «естественной» природы, приоритет семейственности, культура частной жизни, нравственное (джентльменское) отношение к окружающим и доминирующая идея личности. Усадьба становится у Остен пространством сосредоточения исконных ценностей и основ национальной жизни.

В разделе **2.2. «Поэтика усадебного романа И. С. Тургенева»** рассматривается типология тургеневского романа 1850-х годов. Анализируются проблемы личности, природы, «гнезда», любви, а также сочетание эпического и лирического в романе и сам характер его построения. Это вновь роман о любви на лоне природы с глубоким этическим и психологическим подтекстом, но соприкасающийся с историческим прошлым, насыщенный актуальной для своего времени общественной проблематикой, вбирающий споры о будущем и состоятельности России, а также отличающийся глубокой философичностью, выходом к онтологической проблематике. Не случайно исследование типологии тургеневского романа и поиск его адекватных жанровых определений приводили тургеноведов к множеству формулировок: роман частной жизни (В. Я. Кирпотин), общественный роман (А. И. Батюто), обще-

ственно-идеологический (Г. Б. Курляндская), концентрированный (Л. А. Герасименко), социально-психологический (А. А. Гаджиев), субъективный роман (Н. А. Вердеревская), роман с опорой на трагическое (В. М. Маркович). В. Г. Щукин, описавший своеобразие усадебной прозы Тургенева, называет его роман «усадебной повестью». Однако длительная история вопроса о соотношении повести и романа в творчестве Тургенева (В. С. Баевский, С. Е. Шаталов, А. И. Батюто, И. А. Беляева и др.) показывает обоснованность состоявшейся жанровой номинации произведений «Рудин» и «Дворянское гнездо» и подтверждает, что применительно к тургеневскому творчеству «целесообразнее выделять как усадебную повесть, так и усадебный роман»¹. Усадебный сюжет «Рудина», «Дворянского гнезда» в настоящей работе рассматривается не автономно, как своего рода «текст в тексте», а неотрывно от общественно-идеологического, этико-философского, эпического масштаба их проблематики и с учетом романной художественной организации.

В разделе прослеживается мысль, что тургеневский роман соединил традиции европейской усадебной литературы и национального романа. Близкие Тургеневу западнические идеалы (ценность личности, высокоорганизованная материальная и духовная культура) определили его ориентацию в изображении дворянского гнезда на общеевропейскую основу. Выражение национальной стихии, идущее от онегинского романа, проявилось, в первую очередь, в особой концепции природы как модели полноты жизни. Усадебный хронотоп становится для Тургенева органичным выходом к проблемам интимно-личностного, национального, общечеловеческого и философского масштаба. Универсальность в изображении усадьбы поясняет закрепившийся за Тургеневым статус «певца дворянских гнезд» и создателя вершинного образца соответствующего жанра.

В подразделе **2.2.1. «Поэтика пасторали в романе И. С. Тургенева «Дворянское гнездо»** поставлен и исследован вопрос о функционировании в усадебном романе Тургенева традиций пасторальной литературы. В романе выделена оппозиция городских и усадебных ценностей как противопоставление пасторального и антипасторального миров, проанализировано изображение Васильевского как замкнутого мирка, описанного с любованием и тщательной бытовой детализацией, показано, что сам сюжет романа перекликается со структурой пасторального текста. Вопрос о том, почему безвозвратно ушло счастливое время «золотого века», находит ответ в биографиях героев как истории родовых грехов «отцов». Тихая идиллия любви Лизы и Лаврецкого оказывается недолговечной, будучи прерванной внезапным появлением Варвары Павловны (вторжением в пасторальный мир антипасторального). Элегический финал романа, воспоминания о «счастье, которым когда-то об-

---

¹ Доманский В. А. Русская усадьба в художественной литературе XIX века: культурологические аспекты изучения поэтики // Вестник Томского государственного университета. 2006. № 291 (июнь). С. 56.

ладал», соотносятся с пасторальной ностальгией по утраченному раю. Глубокая философичность романа Тургенева также созвучна пасторальной традиции. Наконец, общественная проблематика романа звучит острее, конкретнее на фоне деревенской, глубинной провинциальной жизни. Подобно «Георгиям» Вергилия, где сельскохозяйственные наставления соседствовали с рассуждениями о судьбах Рима, в романе Тургенева принципиально значима привязанность к земле и национальная укорененность.

Подраздел **2.2.2. «Портретный интерьер в прозе И. С. Тургенева как особенность поэтики»**. Одной из особенностей поэтики Тургенева-прозаика является активное включение в описание интерьера усадеб своих героев портретов родственников, членов семьи, а также царственных особ, знаменитых людей прошлой эпохи. С помощью семейных портретов Тургенев актуализирует привязанность героев к роду, память как лучшие национальные черты (портреты матери в «Дворянском гнезде», «Кларе Милич»). Важнейшая функция портретирования обусловлена художественным историзмом писателя. Современник Герцена («Былое и думы»), Тургенев изображает историю не только в образах действующих героев, но и в портретной панораме прошедшего времени. Особый интерес у писателя вызывает недавний XVIII век («Три портрета», «Отцы и дети», «Бригадир», «Старые портреты»). Портреты Екатерины, Суворова, Гуфеланда, итальянская живопись в русских домах обеспечивают память о своей неповторимой эпохе, получающей развитие в современности. Портреты и реальность во взаимодействии порождают динамическую картину живой истории, именно она является главным предметом изображения Тургенева – эпического художника. Портреты в прозе Тургенева обладают и философско-психологической нагрузкой, которая исследуется на примере повести «Фауст», где появляются два портрета, глубоко символические в выражении авторской этико-философской концепции.

В подразделе **2.2.3. «Проблема счастья и долга в русском и английском романе о «дворянских гнездах»** на материале романов Тургенева и Джейн Остен показывается, что обозначенная проблема, одна из определяющих в творчестве Тургенева, является ключевой и для жанра усадебного романа в целом. В усадебном романе, в основе поэтики которого лежит миф об утраченном рае, особо остро встает проблема нормы и гармонии. Она оформляется эстетически (природа, сад), а за ней кроется проблема человека. Английский усадебный роман, опиравшийся на английскую сенсуалистическую философскую этику (Э. Шефтсбери, Ф. Хатчесон, А. Смит и др.), предлагал тот идеал нравственности, обусловленный гармонией личного и общего, разума и чувства, счастья и долга, о котором мечтал Тургенев. Однако английский вариант примирения счастья и долга не мог удовлетворить Тургенева в его сложных нравственно-философских исканиях, определяемых драматизмом русской жизни, представлениями писателя о любви, природе, смерти. Вместе с тем, он не мог не вызвать любования нравственно гармонической

идиллией английского «гнезда» (по Тургеневу, взаимная любовь нейтрализует противоречие счастья и долга).

В письме графине Е. Е. Ламберт от 12 (24) декабря 1859 года Тургенев писал: «Мне не то чтобы скучно или грустно, но вот, что я чувствую теперь: страстное, непреодолимое желание своего гнезда, своего home'a...»¹. В этой тоске Тургенева по гармонии, оседлости, личному счастью глубоко символичным оказывается возникновение английского «home» как непререкаемого идеала семейного гнезда, уравновешивающего все противоречия, безусловного в своей ценности, но трагически недостижимого ни для самого Тургенева, ни для его лучших героев.

Раздел 2.3. «К вопросу об изображении крестьянства в усадебной прозе («Замок Рэкрент» М. Эджворт и «Записки охотника» И. С. Тургенева)» открывает часть главы, посвященную исследованию контактно-генетических связей русского писателя с английским романом о «дворянских гнездах». Вопрос о влиянии на «Записки охотника» «ирландской» прозы Марии Эджворт, ранее поднимавшийся в литературоведении, но оставшийся дискуссионным, рассмотрен в контексте актуальной в современной науке усадебной проблематики и с позиции жанра.

Основанием для постановки вопроса стала анонимная статья, опубликованная в 1883 году в «Daily News» под заглавием «Turguéneff: by one who knew him» (заглавие статьи подчеркивало, что ее автор знал Тургенева лично). Автор утверждал, что сам Тургенев признавался ему однажды: «Возможно, даже наверное, если бы Мария Эджворт не написала о бедных ирландцах и помещиках графства Лонгфорд, то мне бы никогда не пришлось в голову придать литературную форму своим впечатлениям об аналогичных им классах в России. Мой брат обычно, подчеркивая достоинства ее непритязательных сочинений, обращал мое внимание на их чрезвычайную простоту и на уважение, с которым она рассуждала о простых людях Земли»².

Сравнительно-типологическое исследование «Записок охотника» и романа Эджворт «Замок Рэкрент» (1800) обнаружило общность писателей в подходах к изображению народной жизни как национальной, что потребовало и схожих решений в поэтике. Два текста объединяют циклическая форма нарратива (позволяющая связать частные истории в панораму единой национальной жизни), фигура рассказчика-повествователя как выражение личной точки зрения и более или менее выраженной моральной оценки, сочетание эпичности и исповедальности, отражение местного колорита и нравов.

Новаторством двух авторов в развитии своих национальных литератур стало изображение народа, открытие личности в крестьянине. Обращаясь к признанным в просвещенной либеральной Европе идеалам ценности лично-

¹ Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. Письма : в 18 т. М., 1987. Т. 4. С. 123.

² Unsigned. Turguéneff: by one who knew him (Daily News, 7 September 1883, p. 3) // Ivan Turgenev and Britain / ed. by P. Waddington. Oxford, 1995. P. 95–96.

сти и гуманизма, может быть, именно в традиционно патриархальной Ирландии Тургенев обнаружил своеобразный аналог русской ситуации, и опыт Эджворт в изображении крестьянства, то «уважение, с которым она рассуждала о простых людях», обретали особую ценность.

Симптоматично, что «Замок Рэкрент» и «Записки охотника» имели в Англии аналогичную историю восприятия. Правдивое изображение народной жизни заставило англичан воспринять каждый из этих текстов как гражданский поступок автора. В 1879 году Оксфордский университет присвоил Тургеневу за «Записки охотника» почетную степень Доктора гражданского права, так как англичане были уверены, что пробужденное очерками писателя общественное негодование способствовало отмене крепостного права в России. Показанные Эджворт картины народной жизни Ирландии, остававшейся на протяжении веков почти «крепостной» страной по отношению к Англии, были высоко оценены В. Скоттом, признававшим, что писательница пробудила общественное сознание, которое непременно должно вызвать в ирландской жизни счастливые перемены.

В контексте усадебной прозы И. С. Тургенева «Записки охотника» занимают совершенно особое место. Если в романах писателя усадьба – это, прежде всего, «дворянское гнездо», символизирующее культурную память и дворянские традиции, то в «Записках охотника» показана другая ее сторона – крестьянская, народная жизнь, неотделимая в сознании Тургенева от усадебного мира. Настраивала Тургенева на создание своего цикла русская жизнь, однако чтение «Замка Рэкрент» должно было вызвать в писателе осознание созвучности идеи романа собственным мыслям и литературным планам.

«Записки охотника» – центральное произведение в творчестве раннего Тургенева. С 1850-х годов писатель пробует себя в романном жанре. В разделе **2.4. «Проблема дворянской интеллигенции в романах «Елена» М. Эджворт и «Рудин» И. С. Тургенева»** показывается, что одним из истоков в поисках Тургеневым нового жанра был английский любовно-психологический роман конца XVIII – первой трети XIX века. Объектом исследования становятся первый роман Тургенева «Рудин» (1856) и английский роман о «дворянских гнездах» «Елена» (1834) Марии Эджворт. Исследована полемика ведущих критиков вокруг романа «Елена» (отзывы С. П. Шевырева, В. Г. Белинского, А. В. Дружинина и др.) в контексте жанровых исканий русской прозы 1830 – 1850-х гг. Показано, что просветительский английский роман, актуализирующий проблемы нравственного воспитания личности, образования души, оказывался важен в процессе жанрового развития русской литературы в преддверии взлета русской психологической прозы.

Опыт М. Эджворт как мастера нравственно-психологического романа, как «великого живописца нравов»¹ оказался важен и для Тургенева-романиста.

---

¹ Семейство Эджворт // Библиотека для чтения. 1851. Т. 107, № 6, отд. «Смесь». С. 126.

В «Рудине» Тургенева интересовала проблема духовных исканий лучшей части русской интеллигенции. Писатель обращается к недавнему прошлому – 1840-м годам, значимой эпохе в развитии русской умственной мысли, эпохе формирования либеральных идеологий. Роман Эджворт был ценен для автора «Рудина» подробным воссозданием общественного сознания, интеллектуальной насыщенностью. В «Елене» представлены носители различных философских и жизненных воззрений, между которыми ведутся беседы о литературе, философии, морали. На материале обыденных событий выявляется современное состояние национальной духовной жизни. Знаменательно, что в двух романах происходит аналогичный идеологический спор между героями-антагонистами о роли философии: между Боклерком и Чурчилом и между Рудиным и Пигасовым. Можно отметить определенное сходство образов Рудина с Боклерком (идеализм, талант оратора, энтузиазм), Пигасова с Чурчилом (скептицизм, женоненавистничество, злословие), Натальи Ласунской с Еленой (скрытая страстность, решительность, нравственный максимализм, способность к самопожертвованию).

Центральный в романе Эджворт образ Елены мог быть интересен Тургеневу в связи с проблемой становления характера. В основе нравственного сюжета «Елены», как и в романах Остен, лежит история личностного самосознания героини, процесс формирования личности.

Определенное родство проблематики, психологической трактовки характеров дополняется в двух романах рядом общих черт поэтики. Духовная жизнь современного общества воссоздается в «Елене» и «Рудине» через обращение к частным судьбам. Предметом изображения становятся, прежде всего, беседы и споры персонажей. Действие движет любовная коллизия, в которой появляются все характерные для данного жанра мотивы: приезд гостей, любовные треугольники, свидания на лоне природы.

Опираясь в своем первом романе на нравственно-психологические достижения английской романистки, Тургенев идет дальше нее, создавая социально-психологический русский роман.

Завершает главу раздел **2.5. «Лирико-эпическое содержание романов «Простая история» Э. Инчбальд и «Дворянское гнездо» И. С. Тургенева»**. Целостный сравнительно-типологический анализ романов «Дворянское гнездо» (1858) и «Простая история» (1791) свидетельствует о том, что при создании Тургеневым своего самого «усадебного» романа опыт английского любовно-психологического романа об усадебной жизни вновь оказывался для него востребованным.

Русский перевод «Простой истории» был опубликован в 1848 году в журнале «Отечественные записки» (№ 6 – 7). Известен позитивный отзыв о романе И. А. Гончарова.

Романы Инчбальд и Тургенева сравниваются, в первую очередь, с точки зрения организации художественного пространства и времени. Оппозиция

«город – усадьба» служит для обоих романистов средством выражения этической позиции. Усадебная жизнь связывается с искренними человеческими отношениями, природным чувством, в противоположность столичной манерности. Любимые авторские героини в двух романах предпочитают жить в деревне, их характер формируется под влиянием усадебных ценностей. Единый для двух романов сюжетный ход – изображение дворянского гнезда спустя несколько лет – сопровождается характерными усадебными мотивами возвращения, ушедшей молодости и смены поколений.

В «Простой истории» мотив возвращения в усадьбу звучит в авторском лирическом отступлении: «В жизни нет событий, которые обращали бы на себя внимание человека мыслящего в такой сильной степени, как занимает его возвращение в те места, в которых он не был несколько лет... Как поражает его перемена, происшедшая в них во время его отсутствия! Те, которых он оставил в цвете сил и молодости – умерли; дети, которые при нем еще сидели на школьных скамьях, сделались взрослыми, уже женаты и в свою очередь имеют детей... В этой перемене все напоминает ему,

Что все мимолетно до гроба,
За гробом лишь вечная жизнь...»¹.

При чтении данных строк вспоминается финал «Дворянского гнезда» и глубоко лирические слова автора: «... и душу его охватило то чувство, которому нет равного и в сладости и в горести, – чувство живой грусти об исчезнувшей молодости, о счастье, которым когда-то обладал»².

В двух романах содержатся семейно-родовые хроники как эпическая основа сюжета, на фоне которой разворачиваются драматические события. Сквозь оба романа проходит мотив отверженных родственников – колоритно воссоздаются дворянские нравы, понятия о чести и власти, сословной гордости и человеческой уязвимости. Показателен ряд сюжетных переключек: например, и лорд Эльмвуд, и Лаврецкий узнают о смерти жен из газет.

«Дворянское гнездо» и «Простая история» – это два романа о любви. Тема любви наполняется в этих произведениях пафосом великой свободной силы, дарующей гармонию человеческому существованию, счастье и радость, смысл жизни. Многочисленны лирические описания жизнеутверждающей силы любви в обоих романах.

Важно подчеркнуть, что роман Инчбальд написан в 1791 году, когда поставленные в нем темы были животрепещущими для национальной культуры. В России «Простая история» опубликована только в 1848 году, когда проблемы усадебной культуры, национальных форм жизни стали актуальными для России. Коллизии романские уже были разработаны в английской литературе, и «Отечественные записки» печатают Инчбальд не случайно.

---

¹ Инчбальд Э. Простая история : пер. с англ. // Отечественные записки. 1848. Т. 59, № 7, отд. «Словесность». С. 147.

² Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. Сочинения : в 12 т. М., 1981. Т. 6. С. 156.

Если во второй главе в центре внимания – восприятие английской традиции Тургеневым, то в **третьей главе «Усадебный роман И. С. Тургенева в английской рецепции XIX века (диалог двух культур)»** делается попытка рассмотреть обратное влияние: предметом исследования становится восприятие в Англии XIX века романа «Дворянское гнездо» как классического русского усадебного романа.

Раздел **3.1. «Роман «Дворянское гнездо» в переводе В. Р. С. Рольстона»** посвящен особенностям первого английского перевода «Дворянского гнезда», который важен в контексте исследования и как самостоятельная «форма межлитературной рецепции» (Д. Дюришин) – результат восприятия и интерпретации англичанином-переводчиком русского произведения, и как текст-посредник между русским усадебным романом и его английской критикой.

Концепция данного перевода, который был опубликован под заглавием «Лиза» в 1869 году в Лондоне, обуславливается взятой Рольстоном на себя миссией пропагандиста русской литературы. Сторонник точного перевода, искренний поклонник тургеневского таланта, Рольстон благоговейно обращается с текстом романа. Однако как пропагандист он не может не оглядываться на английского читателя. Строгая ориентация Рольстона на подлинник, но – с неизменным учетом ожиданий реципиента, привела к отражению диалектики русского и английского национального контекста на всех уровнях перевода.

В подразделе **3.1.1. «Изменение заглавия как прием адаптации перевода»** показывается, что изменение Рольстоном заглавия оказывается глубоко значимым, определяющим читательские ожидания (в том числе жанровые) приемом перевода, призванным обеспечить необходимую реакцию английского реципиента.

Отказавшись от заглавия «Дворянское гнездо», которое составляло явную переводческую трудность, Рольстон мог бы назвать роман именем Лаврецкого, по аналогии с «Рудиным», но вместо этого он озаглавливает его именем героини и – приближает к типу английского усадебного романа. В английской литературе конца XVIII – начала XIX века было множество нравоописательных романов, озаглавленных именем добродетельной героини и посвященных ее судьбе («Кларисса», «Памела», «Амелия», «Эмма», «Елена»). Рольстон сделал Лизу главной героиней произведения, настраивая читательское сознание на прочтение знакомого и любимого типа романа, соотнес сочинение Тургенева с определенной традицией в национальной литературе. В русской же традиции усадебные романы, напротив, назывались именем героя («Евгений Онегин», «Дубровский», «Рудин», «Обломов») и подчеркивалась связанная с образом героя общественная проблематика.

В актуализации общественного содержания заключается основополагающее отличие русских романов о «дворянских гнездах» от английских, в которых деревня выступает убежищем от суеты политической и идеологической

жизни. Для русского сознания «дворянское гнездо» – не «моя крепость», а родина. Это хорошо понимала Вирджиния Вульф, писавшая в 1933 году: «Тургенев никогда не был, как могло бы с ним случиться в Англии, просто блестящим летописцем нравов. Его герои не только задаются вопросом о цели их жизни, но и размышляют над судьбой России»¹.

Изменив заглавие, переводчик переориентировал восприятие жанровой природы тургеневского текста: сконцентрировал внимание на любовной коллизии, внес иерархичность в рецепцию системы персонажей – сузив «Дворянское гнездо» до «Лизы», роман о России – до романа частной жизни.

В подразделе **3.1.2. «Функции посвящения, предисловия и примечаний в структуре перевода Рольстона»** исследуется содержательность самой структуры первого английского издания «Лизы», которое помимо переведенного текста романа содержало посвящение, предисловие и семьдесят примечаний. Рольстон обрамляет тургеневский текст рамкой собственного текста, адресованного современному английскому читателю.

На сложную взаимосвязь текста художественного произведения с текстом посвящения, с учетом функции последнего в структуре целого, указывал на примере поэмы А. С. Пушкина «Полтава» Ю. М. Лотман: посвящение всегда содержит биографический элемент, создающий интимную атмосферу вокруг фигуры автора, уравнивающий общий пафос произведения.

В начале «Лизы» стоит посвящение Тургеневу: «Dedicated to the author by his friend the translator» («Посвящается автору его другом-переводчиком»). Помимо выражения признательности Тургеневу, Рольстон указанием на свою дружбу с самым известным в Англии русским писателем подкреплял в английском мнении собственную роль ведущего эксперта по русской литературе. Кроме того, обозначение в посвящении отношений дружественности между русским и англичанином органично соответствовало целям Рольстона развивать англо-русские литературные симпатии. В условиях напряженных политических отношений между Россией и Англией во второй половине XIX века искусство в своих вершинных образцах должно было способствовать разрушению барьеров и неприязни между двумя народами.

В предисловии, содержащем обзор произведений Тургенева, Рольстон не упускает возможности лишней раз рассказать англичанам о русской литературе. Однако предисловие обнаруживает существенное непонимание Рольстоном общественно-идеологического масштаба и злободневности тургеневского романа (сравнение Базарова с Михалевичем, невосприимчивость к проблеме исторической смены типа героя русской жизни, приравнивание тургеневских романов к повестям).

Система сносок Рольстона отражает его просветительские цели. Примечания возникают в связи с обозначением русских реалий (оброк, самовар,

---

¹ Вульф В. Романы Тургенева : пер. с англ. // Вопросы литературы. 1993. № 11. С. 206.

одногодворец, печь и т.д.), особенностями русских имен (вплоть до правильного ударения), пословиц и устойчивых выражений, упоминанием русских общественных деятелей (А. С. Хомяков) и художественных произведений («Дума» М. Ю. Лермонтова). В сносках переводчик дает и некоторые справки о фактах русской истории, заостряя внимание на упоминаниях княжения Василия Темного, Тильзитского мира, очаковских дней, декабристов, синодика Ивана Грозного. Если все содержание романа для англичан, включая Рольстона, оказалось сконцентрированным вокруг этической проблемы любви, то в примечаниях Рольстон частично восстанавливает значение русской темы и общественного пафоса «Дворянского гнезда».

Не сливаясь с текстом романа и не ломая художественного стереотипа английского читателя, тексты переводчика в структуре книги «Лиза» выступили как единое целое, раздвигая традиционные представления о России, вводя русский контекст, частично восстанавливая историческую полноту романа и отражая диалог культур.

В подразделе **3.1.3. «Эстетический принцип точности и отражение диалога культур на лексическом уровне перевода»** подчеркивается добросовестность переводчика и его подчас чрезмерное желание сохранить верность букве оригинала (частотность описательного перевода, буквализм в переводе русских идиом), на этом фоне анализируются случаи расхождения перевода с подлинником, которые, как правило, являются следствием непонятости или неактуальности для Рольстона определенных смыслов романа, связанных с реалиями русской жизни, а также сложности для англичанина-современника ощутить всецело своеобразие поэтики Тургенева.

Образцовым эпизодом, когда Рольстону не удалось прочувствовать – и транслировать английскому читателю – особенности поэтики Тургенева, его «тайной психологии», может считаться фрагмент, когда Лаврецкий после свидания с Лизой слышит чудесную музыку Лемма, отразившую его чувства, и затем говорит о ней с Леммом. В реплике «Вы меня слышали, – возразил Лемм, – разве вы не поняли, что я все знаю?»¹ Лемм имеет в виду музыку: именно посредством музыки Лаврецкий мог и должен был догадаться, что Лемму известно о его счастье. В переводе Рольстона «You have heard what I said» («Вы слышали, что я сказал») данная фраза звучит как повторение предыдущих слов Лемма, а музыка оказывается ни при чем. Из-за этой мелкой детали эффект одной из самых поэтических глав романа оказывается снижен.

На лексическом уровне прослеживается постоянное ограничение общественной проблематики «Дворянского гнезда», которое выразилось в «Лизе» в неадекватном переводе понятий, стержневых в общественно-идеологическом содержании романа Тургенева («дело», «пахать землю», «родина»).

---

¹ Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. Сочинения : в 12 т. М., 1981. Т. 6. С. 107.

В подразделе **3.1.4. «Синтаксические особенности перевода»** анализируются причины резкого изменения Рольстоном синтаксического рисунка тургеневского текста (дробления текста на простые короткие предложения). Среди них – желание упростить восприятие английского читателя, заострение внимания посредством пауз, прерывистости и напряженности на семантике каждой предикативной единицы, побуждение приостановиться и углубиться в суть повествования.

В разделе **3.2. «Роман «Дворянское гнездо» в английской критике второй половины XIX века»** через специфику английского восприятия раскрываются ключевые сходства и отличия в русском и английском взгляде на жанр усадебного романа.

Самые восторженные отзывы в английской критике вызвали черты поэтики Тургенева, близкие и английскому роману о «дворянских гнездах»: нравоописательность (запоминающиеся характеры, психологизм), поэтизация любви, нравственная глубина, простота и прозрачность стиля. Критики неоднократно сопоставляли талант Тургенева с манерой английских романистов XIX века, прежде всего, с Джейн Остен, четко улавливая родство «Дворянского гнезда» с национальным вариантом усадебного романа.

Англия последней трети XIX века в условиях приближающегося кризиса английского романа и ощущаемой опасности этического релятивизма, питавшего французский декаданс и наступавшего на европейскую литературу, жадно восприняла нравственную устремленность и гуманизм русской литературы. Тургенев в английской критике был назван человеком «универсальной культуры», искусство которого «прорывается так полно сквозь русские обстоятельства к свойствам души, понятным во всем мире, что никто не встретит ни малейшей трудности, постигая смысл каждой страницы»¹.

«Русская» проблематика романа не вызвала в Англии большого интереса: внимание сосредоточилось на любовном усадебном сюжете. «John Bull» подчеркивал: «Это прежде всего рассказ о любви и грехе, материал для которых есть в любой стране»². Критики в один голос называют главной фигурой «Дворянского гнезда» Лизу Калитину (фокусируя содержание вокруг образа добродетельной героини), а сам роман нарекают «трогательной идиллией»³.

Неудовлетворенность осталась у англичан только от печальной развязки «Дворянского гнезда», которую они приписали меланхолии русского писателя. Контрастные по эмоциональной окрашенности финалы как способ (и выражение авторского видения) разрешения романного конфликта – еще одно стабильно прослеживающееся отличие русского и английского усадебного

---

¹ Unsigned. M. Turguenief's «Liza» (Spectator, 23 October 1869, pp. 1242 – 1243) // Ivan Turgenev and Britain / ed. by P. Waddington. Oxford, 1995. P. 77.

² Цит. по: Waddington P. Some Salient Phases of Turgenev's Critical Reception in Britain // Ivan Turgenev and Britain / ed. by P. Waddington. Oxford, 1995. P. 25.

³ Unsigned. «Liza» (Saturday Review, 31 July 1869, pp. 163 – 164) // Ivan Turgenev and Britain / ed. by P. Waddington. Oxford, 1995. P. 72.

романа. Элегизм, который признается главной особенностью русского «усадебного текста» (в связи с уходящей в прошлое дворянской усадебной культурой), оказывался контрастен духу просветительского оптимизма английского романа рубежа XVIII – XIX веков, определявшему их традиционно счастливые развязки и дидактическую, морализаторскую тональность.

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования, намечаются перспективы и пути дальнейшего изучения вопроса.

Проблема типологической и генетической связи тургеневского романа с английским романом о «дворянских гнездах» конца XVIII – начала XIX века, поставленная в диссертации, открывает широкую перспективу для дальнейшего изучения своеобразия и бытования в европейской литературе усадебного романа как в связи с именем Тургенева, так и с позиции истории жанра, а также типологии культуры.

Недостаточная изученность всего корпуса английских усадебных романов, малоизвестность многих имен, значимых в свою эпоху, переводимых и читаемых в России, не позволяет однозначно ограничить число романов, оказавших определенное воздействие на Тургенева, теми, которые были рассмотрены в данной работе. Одно из необходимых направлений в дальнейшем исследовании типологии усадебного романа связано с расширением самого материала, в частности, введения в научный оборот большего пласта английской усадебной прозы. В отношении русской литературы можно наблюдать, что такое расширение привлекаемых источников активно ведется.

Исследование русско-английского диалога на основании общности усадебных ценностей, укорененных в двух культурах на самом глубинном уровне, открывает перспективы как для сравнительной типологии романов других русских и английских писателей XIX века, так и для межлитературного исследования иных прозаических и поэтических жанров. Проблема рецепции усадебного романа (жанра, связанного с художественным воплощением национальных основ жизни) неотъемлемо сопряжена с особенностями восприятия чужой ментальности, уклада, а потому дает богатый материал для изучения русско-зарубежных культурных взаимодействий и исследований в области сопоставления межэтнических ментальных образов мира.

Уяснение значения английского усадебного романа в круге чтения Тургенева стимулирует свежий взгляд на роль европейской усадебной литературы в его творчестве. Перспективным представляется комплексное исследование французских, немецких, английских истоков как единой европейской традиции, в диалоге с которой формировалась усадебная проза русского писателя.

Сохраняется актуальность теоретической проблемы жанровой типологии и динамики усадебной литературы, основываемой на вновь открываемых источниках, связях, естественных закономерностях национального и мирового культурного и литературного развития.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Саркисова, А. Ю. Поэтика английского романа о «дворянских гнездах» (на материале романа Джейн Остен «Мэнсфилд-парк») // *Вестник Томского государственного университета*. – 2009. – № 318 (январь). – С. 48–51.

2. Саркисова, А. Ю. Тип русского и английского романа о «дворянских гнездах» (Е. Инчбальд – И. С. Тургенев) // *Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, 22-23 апреля 2005 г.* – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2005. – Вып. 6, ч. 2 : *Литературоведение*. – С. 160–162.

3. Саркисова, А. Ю. «Простая история» Е. Инчбальд и «Дворянское гнездо» И. С. Тургенева (Типология романа об «усадебной жизни») // *Актуальные проблемы интерпретации текста : перевод, нарратив, диалог*. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2006. – С. 75–81. – (*Вестник Томского государственного университета : общенаучный периодический журнал*) (Бюллетень оперативной научной информации / Томский государственный университет ; № 84, август 2006).

4. Саркисова, А. Ю. «Дворянское гнездо» И. С. Тургенева в восприятии английской критики второй половины XIX века // *Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, 21-22 апреля 2006 г.* – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2007. – Вып. 7, ч. 2 : *Литературоведение*. – С. 145–147.

5. Саркисова, А. Ю. Портретный интерьер в прозе И. С. Тургенева как особенность поэтики // *Материалы XIV Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология»*. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2007. – С. 349–352.

6. Саркисова, А. Ю. Поэтика пасторали в романе И. С. Тургенева «Дворянское гнездо» // *Русская литература в современном культурном пространстве : материалы IV Междунар. науч. конф., 2-3 ноября 2006 г.* : в 3 ч. – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2007. – Ч. 1. – С. 93–98.

7. Саркисова, А. Ю. Портрет в поэтике английского «усадебного» романа и в творчестве И. С. Тургенева // *Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, 27-28 апреля 2007 г.* – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2008. – Вып. 8, ч. 1 : *Литературоведение*. – С. 179–182.

8. Саркисова, А. Ю. Усадебный мир М. Эджворт и И. С. Тургенева («Замок Рэкрент» и «Записки охотника») // *Материалы XV Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология»*. – М. : МАКС Пресс, 2008. – С. 451–453.

9. Саркисова, А. Ю. Изменение заглавия как прием прагматической адаптации перевода (на материале первого английского перевода романа

И. С. Тургенева «Дворянское гнездо») // Коммуникативные аспекты языка и культуры : сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых. – Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2008. – Ч. 1. – С. 140–142.

10. Саркисова, А. Ю. Функции посвящения, предисловия и примечаний в структуре первого английского перевода романа И. С. Тургенева «Дворянское гнездо» // Материалы XXXVII Международной филологической конференции, 11-15 марта 2008 г. – СПб. : Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. – Вып. 1 : Актуальные проблемы переводоведения. – С. 69–77.

11. Саркисова, А. Ю. К вопросу о функциях изображения природы в «усадебных» романах Джейн Остен // Альманах современной науки и образования. – Тамбов : Грамота, 2008. – № 8 (15) : Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы : в 2 ч. – Ч. 1. – С. 189–191.

12. Саркисова, А. Ю. К вопросу об изображении крестьянства в «усадебной» прозе (М. Эджворт и И. С. Тургенев) // Коммуникативные аспекты языка и культуры : сб. статей VII Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых. – Томск : Графика, 2008. – Ч. 1. – С. 91–97.

13. Саркисова, А. Ю. И. С. Тургенев и английский роман о «дворянских гнездах» (к постановке проблемы) // И. С. Тургенев: вчера, сегодня, завтра. Классическое наследие в изменяющейся России : материалы Междунар. науч. конф., посвященной 190-летию со дня рождения и 125-летию со дня смерти писателя. – Орел : Изд-во Орлов. гос. ун-та, 2008. – Вып. 3. – С. 40–44.

14. Саркисова, А. Ю. Рецепция романа М. Эджворт «Елена» в контексте жанровых исканий русской литературы 1830 – 1850-х годов // Коммуникативные аспекты языка и культуры : сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых. – Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2009. – Ч. 2. – С. 15–17.

15. Саркисова, А. Ю. Проблема счастья и долга в русском и английском романе о «дворянских гнездах» // Классика и современность: проблемы изучения и обучения : материалы XIV науч.-практ. конф. словесников, Екатеринбург, 26-28 февраля 2009 г. / РОПРЯЛ; УрО РАО; ГОУ ВПО Урал. гос. пед. ун-т, ИФИОС «Словесник». – Екатеринбург, 2009. – С. 152–158.